

связывает воедино религиозный порыв императрицы с таким же настроением широких народных масс. Характерно, что одинаковая религиозная настроенность масс и императрицы по намеку Ломоносова объясняется одним тем, что «целости ее» и их угрожала одинаковая опасность.

Посмотрим, какую же программу действий во внутренней и внешней политике намечает М. В. Ломоносов для новой императрицы.

В основе это будет, судя по строфе 10, продолжение труда Петра «Великого», — грандиозного труда, который едва не «разрушил» кратковременный император Петр III. Автор нигде и никак не говорит об отдельных сторонах и проблемах новой внутренней политики; повидимому, он считал возможным ограничиться сравнениями и сближениями Екатерины с Петром «Великим» и женщинами из его дома и несколькими ламентациями очень общего характера. Так, он, конечно, ждал от новой императрицы большой культурной работы; на это прежде всего указывают строфы 2—5 с их изложением истории внедрения в российский род «начал» «умеренности», в итоге долгого правления на Руси «кротких» «богинь»-императриц «дома Петрова». Далее, в строфе 24 Ломоносов предсказывает в новом царствовании успех научной деятельности, искусств и просвещения. При этом он уже называет Екатерину Минервой (очевидно, ему было достаточно известно, что она любила говорить о своих чтениях):

«Науки ныне торжествуйте:
Взошла Минерва на престол.
Пермесски воды ликовствуйте,
Шумя крутитесь в злачный дол.
Вы в реки и в моря спешите,
И нашу радость возвестите
Лугам, горам и островам:
Скажите, что для просвещенья
Повсюду угвердит ученья,
Создав прекрасны храмы вам».¹

Конечно, его надо понимать так, что при новой императрице он ждет дальнейших успехов науки, искусств и просвещения не только вообще в России, но собственно среди русских людей —

¹ Любопытно, что по структуре эта строфа напоминает строфу 23 оды на восшествие на престол Петра III.